Автор: Оргкомитет
15.05.2012 23:00

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 чемпионата членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений будут объявлены Оргкомитетом 30 мая 2012 года.

1.Светлана ШИРАНКОВА. Москва, Россия

Говоришь "халва"...

Говоришь "халва", повторяешь "халва-халва",
Маслянистым зноем сочатся во рту слова,

Караван-верблюд бредет по арык-реке,
Бухара и Хива тают на языке.

Ойли-вэйли, брат Ташкент, побратим Багдад,
Золотая жажда, пламенная орда,
Минарет уколет небо в седой висок,
Кровь черным-черна закапает на песок.

На крови взойдут дворцы, прорастет трава,
Зацветет миндаль, закружится голова,
Лишь на грани слуха – шепот: "Уйди, уйди... "
То звезда Полынь горит у меня в груди.

Голубая смерть, вспоровшая горло сталь –
Се грядет конец, молись и считай до ста,
Но, пока еще лоснятся барханьи спины,
Разжигай кальян, в стакан наливай шербет
И садись смотреть, как мелко дрожит хребет
Иудейских гор в подвздошье у Палестины.

2. Александр СПАРБЕР. Москва, Россия

Черемуха в стакане

...Солнце

оно с утра подобрало ключи
ко всем дверям и занавескам. Ночью
шёл дождь, но оголтелые лучи
остатки облаков порвали в клочья,
ярило возведя на синий трон.

Как голова болит... и клонит в сон –
до сей поры немного подшофе я -
вчера... да что теперь...

...Босая фея,
скорее, нимфа, да - звеня ведром,
в соседнем доме моет окна, стоя
на подоконнике...

пустое, всё пустое...
какая малость, глупость, ерунда...

...Но смуглые мелькающие руки,
подоткнутый подол, стекло, вода,

и солнечные зайчики, и звуки –
как будто к ней пришли на водопой
ручные белки, зяблики и лисы...

Играет скрипка – кто-то за стеной
привычные выводит экзерсисы,

а я читаю почту, невзначай
поглядывая на её оконца,
курю и пью – горячий сладкий чай...

Черемуха в стакане. Утро. Солнце.

3. Людмила ОРАГВЕЛИДЗЕ. Тбилиси, Грузия

Овцы, овцы... Снова вы покорно

Овцы, овцы... Снова вы покорно
Курдюки несете по долине,
И бока, помеченные черным,
И бока, помеченные синим.

Вас пугают рытвины и плети,
Но попались вы совсем иначе...
Знали б, для чего ваш "благодетель",
Помечая шерсть, вас предназначил.

Овцы, овцы... Неужели схожи
Наши обреченность и незнанье?..
Смутный век! - он выберет нас тоже
Для кровавых пиршеств и закланья.

И пока, колдуя над тетрадкой,
Ищешь слов пронзительных и едких, -
Кто-то смотрит на тебя украдкой,
Отличая от других по метке.

4. Георгий ЧЕРНОБРОВКИН. Олонец, Россия

Я всматриваюсь в небо. Облака

Я всматриваюсь в небо. Облака
глядят в меня всё пристальней и ближе.
Мой день осенний, как лисёнок рыжий,
ты греешься за пазухой, пока
плывёт июль и лодка мнёт тростник.

Я поднимаюсь выше по теченью,
в воде прозрачной рыбы тень за тенью
скользят, передвигая материк.

Вода течёт и времени в обрез:
что не успел, того уже не сделать.
Как странно знать, что не минует зрелость
ни плод земной, ни душу и бог весть
что ждёт меня за ломким тростником.
Вода и небо слиты воедино,
и обжигает лета середина,
и бок шершавит осень языком.

5. Гаййй ФРИДМАН. Хайфа, Израиль

Варианты

Покидая в поезде кутерьму,
толчею и прочий хаос вокзала,
подготовь себя ко всему тому,
что гадалка старая предсказала.
Проводница Клавдия вдрызг пьяна.
Ни о чём упорно бубнит попутчик.
В поездах нельзя полагаться на
то, что время вылечит, жизнь научит.
Будь себе учителем и врачом
и, пока водитель считает шпалы,
слушай трёп попутчика ни о чём
и рассказы Клавы о чём попало.
Если твой сосед не обрежет нить
разговора, лишка хлебнув из фляжки,
если Клава станет тебя дразнить,
задирать подол, оголяя ляжки,

притворись умело, что ты простой
представитель армии пассажиров:
демонстрируй прыть, боевой настрой,
правоту, уменье беситься с жиру.
Ври прекрасной Клаве, что всей душой
с малолетства тянешься к проводницам,
что готов отдаться любви большой,
соблазниться, сблизиться, породниться.
Потрепав попутчика по плечу,
взяв стакан, бочком пробирайся к двери.
Если спросят: «Хочешь?», ответь: «Хочу!»
и когда тебе, наконец, поверят,

резко в лоб соседу метни стакан,
убедись, что Клава тебя боится,
и шагни за двери, где ждёт стоп-кран,
полоса в газете и психбольница.

Или Клаве сам задери подол,
а потом, её красотой сражённый,
попроси деньжат у соседа в долг.
Если даст, возьми проводницу в жёны
и сыграй с ней свадьбу в своём купе
(пусть попутчик песню споёт любую),
веселись безудержу, водку пей,
благоверной пьяной до слёз любуясь.
Поселитесь в тамбуре. По утрам
о любви воркуйте, смотрите ящик,
принимайте вместе по двести грамм,
близко к сердцу, меры, гостей курящих.
Вы семьёю будете дорожить,
запасаться впрок и бельём, и чаем
и безбедно, счастливо, долго жить-
поживать, друг в дружке души не чая.

Или скрой за шторами век глаза,
заслони щитами ладоней уши,
не смотри вперёд, не смотри назад,
никому не верь, никого не слушай.
Повернись к стене и считай до ста.
Потому что ночь, потому что поезд.
Потому что ты от всего устал,
сыт по горло, окаменел по пояс.
Гробовым молчаньем заполни рот,
даже если вкус нестерпимо горек,
потому что ты убегаешь от
вот таких попутчиков, клав, попоек.
Ощущая рёбрами стук колёс,
немоту охотно приняв за норму,
просто жди, пока скоростной колосс
твою тень не выплюнет на платформу.

6. Евгений СМИРНОВ. Вильнюс, Литва

Мираж

запечатал бутылку
и бросил за борт
вот и всё
остальное при встрече
в порт её занесёт
или выловит чёрт
всё одно
всё одно стало легче.

пересохла душа
в океане людей
в океане
оглохшего мира
в океане любви
и безумных страстей
пересохла душа моя -
лира.

а за мной
за спиной
прошлой жизни мираж
горизонт
так и тот миражами
прах их всех побери
есть покуда кураж
покуражусь слегка виражами.

до последнего дюйма
мой выверен крен
до последнего самого дюйма
ну а слава она -
суета
слава - тлен
и без славы в миру
тлена уйма.

мне свобода стихии
заменит уют
обойдусь
обойдусь без уюта
о бескрайнем просторе
ветра мне поют
и приют мне и гавань -
каюта.

чтобы

соль проступила из песенных слов
чтобы
строчки стихов были новы
доберусь чёрт возьми
до основы основ
если
где-то остались основы.

а ещё им бы ветра
моим парусам
а ещё
я в строю буду снова
сам себе капитан
и матрос тоже сам
потому как
себе сам основа.

запечатал бутылку
и бросил за борт
вот и всё
остальное при встрече
ветер свежий и норд
точно вынесет в порт
всё одно
всё одно стало легче.

7. Надежда ИВАНОВА. Рига, Латвия

Герда бросила Кая ровно через двенадцать дней

Герда бросила Кая ровно через двенадцать дней
его драм, философии и баллад под гитару.
Он смеялся, пел, готовил для Герды, с нею, о ней,
Герда молча по строчке в день становилась старой.

Пресный секс, психоанализ, нарциссы, завтрак в постель -
Королева сбежала от Кая на третьи сутки.
Он сложил то заветное слово. Спасибо, метель.
Здравствуй, вечность. Прощай, мой бессмысленный, глупый, чуткий.

Герда и Снежная Королева дружат по пятницам,
обсуждают погоду, жалость и сладких мальчиков.
Герда помнит сады, солнце, бандитов и пьяницу -
память шепчет резко, настойчиво, зло и вкрадчиво.

Королева платиновая блондинка, Герда - песочная,
их не хотят разве только шуты и покойники.
Они сидят в тёмном проклятом баре до самой ночи
и мечтают встретить двух настоящих разбойников.

8. Кирилл ТАБИШЕВ. Нефтекамск, Россия

Я давно не пишу тебе письма, М...

я давно не пишу тебе письма, М.
а тебе не нужно проверять ящик.
но зато ты знаешь и без моих «поэм»
о том, что я - настоящий.

нет у меня, как в книгах, высоких скул,
обо мне и книг никто не напишет.
но зато я умею лежать на любом боку,
слушая, как ты дышишь.

может, на взрослого и похож, внутри
я маленький, несмышленый мальчик.
но такое странное и б о л ь ш о е горит
во мне. и оно все ярче.

покамест ты незаслуженно далека,
в тебе есть то, что невозможно близко.
то, что рисует ямочки на щеках
конченого реалиста.

я давно не пишу тебе письма, М.
не оттого, что устал обнимать словом:
чувства просты, но не сказать ничем
самого в них простого.

9. Алексей ЗАСЫПКИН. Сыктывкар, Россия

Коррида

Не равняться с тобой мне шкурами,
Ты в шитье золотом, фигурист.
Вьёшься, как петух перед курами.
Может, люди пошли от куриц?

Эта драка не выглядит стоящей,

Но сюжетец толково скроен:
Сатанинская морда чудовища
Ляжет мёртвой у ног героя.

Что бормочешь? Давай без этих, а,
Пряток за культурой и бытом.
У забоя своя эстетика,
Неподвластная парнокопытным.

Что-то шея меня не слушает...
Шпагу крепче держи, проказник.
Покажи им всё самое лучшее,
Что имеешь сказать о казни.

Весь изорванный бандерильями,
Как и день этот, нескончаем,
Стал похож на быка с крыльями.
Говорят, и такие встречаю...

10. Татьяна ШЕИНА. Минск, Беларусь

Вечное студенчество-2

Может, хватит, дружище, на морщины свои любоваться,
В бороде поредевшей седину изучая часами?
Ведь на прошлой неделе нам едва ли исполнилось двадцать –
А за час перед этим мы вступительный сдали экзамен...

Не смотри так печально, не молчи, пожимая плечами -
Все равно не поверю, что теперь мы «не те» и «не с теми»!
Не прошло и недели с той поры, как на кухне ночами
Под бренчанье гитары обсуждали запретные темы.

Было счастьем – проехать без билета в ночной электричке,
На ходу свои вирши набросать на обрывке бумаги;
Одолжив зажигалку (если нет – то сгодятся и спички!),
Закурить с наслажденьем в «целовальнике» третьей общаги.

Мы не верили в старость, мы читали Коэльо и Гёссе,
Мы гуляли по крышам, пили пиво и бредили мартом...
Там, в ладонях у неба, поднимались такие вопросы,
Что попытка ответить довела б до психушки и Сартра!

Анатомия? К чёрту! В драматическом снова премьера!
...Засверкает монетка, ударяясь об пол: или-или!
Методички в антракте – чтобы видеть, что врать – для примера...

Помнишь, как ровно в полночь на балконе «халяву ловили»?

И зачетки крест-накрест повязав для надежности ниткой,
По морозу – без шапки, нараспашку... Как лица горели!
Лишь неделю назад нам одиночество было бы пыткой...
Лишь неделю... Дружище, неужели и впрямь... постарели?!

{jacomment off}